

— Ох, ты права. Жители деревни больше всего заботятся о невинности девушки. Другие вещи их не волнуют. Если ты не выйдешь замуж за Чжун Цзяньго сейчас, то в будущем тебе придется выходить замуж в большом городе, — отец Сун посмотрел на мать Сун: — Значит, с Чжаоди все решено. Будем ли мы ждать дома или поедem в город?

Матушка Сун даже не подумала об этом:

— У меня нет причин выдавать дочь замуж и просить его приехать. Если он не придет, значит, он не придет. Я... я буду поддерживать Чжаоди до конца своих дней.

— Мама, говори тише, старшая сестра может услышать, — поспешно напомнила Сун Чжаоди.

Матушка Сун подсознательно прикрыла рот, посмотрела на улицу и услышала звук чистящегося горшка.

— Она так далеко, что не слышит, — повернувшись к мужу, она сказала: — Я завтра отведу Чжаоди купить одежду?

— А у нас дома есть талоны на одежду? — спросила Сун Чжаоди.

Мать Сун на мгновение поперхнулась:

— Мать найдет кого-нибудь, чтобы обменять.

— Не меняй, — Сун Чжаоди отказалась: — Когда Чжун Цзяньго придет, я попрошу его поменять.

Отец Сун кивнул:

— Чжаоди права. Хотя у Чжаоди был мужчина, она все еще студентка. Чжун Цзяньго женится на ней, это благословение, которое он взрастил в своей предыдущей жизни. Он должен купить новую одежду для Чжаоди.

— Мама, не плачь, — Сун Чжаоди подсознательно искала салфетки и поняла, что сейчас не 2067, а 1967 год. Вслед за людьми из этой эпохи она подняла рукава и вытерла слезы матери. — Даже если Чжун Цзяньго — командир, зарабатывает несколько десятков юаней в месяц и красив, я не выйду за него замуж вслепую. Вы с отцом не думайте слишком много. Я подожду,

пока не встречу с этим человеком.

— Да! — отец Сун сказал: — После окончания университета и восьми лет службы в армии он все еще всего лишь командир. Возможно, он не так хорош, как Ван Дэгуй.

— Но Ван Дэгуй тоже не вариант. Если он узнает о Чжаоди моей семьи... он может невзлюбить мою дочь, — слезы снова выступили на глазах, пока она говорила. Даже если мать Сун верила, что у ее девочки был только один мужчина, другие могли в это не поверить. — Моя Чжаоди, почему ты такая несчастная?

— Почему ты все еще плачешь? — сестра Сун вошла в комнату, и ее брови нахмурились. — Мама, если Чжаоди смотрит на Ван Дэгуя свысока и не хочет выходить замуж за Чжун Цзяньго, я буду искать того, кто сможет представить парня примерно того же возраста, что и Чжаоди, когда я завтра пойду работать на мебельную фабрику.

Матушка Сун утерла слезы:

— Не спрашивай. Мама просто переживает, что быть мачехой будет нелегко. Чужих детей нельзя бить и ругать. А ребенок не сможет стать талантливым, если его не учить. В любом случае Чжун Цзяньго может пожаловаться на Чжаоди. — Когда матушка Сун думает об этом, она чувствует боль в сердце.

— Ты не можешь бить его, ты не можешь ругать его, но он будет честным после голодания в течение трех дней, — сестра Сун посмотрела на Сун Чжаоди: — Если Чжун Цзяньго осмелится защитить его, не обращай внимание на ребенка.

Сун Чжаоди намеренно спросила:

— А если Чжун Цзяньго прогонит меня?

— Иди домой, — сестра Сун проболталась, не подумав. — Ты студентка университета. Это его второй брак. Мы не должны быть обижены его семьей.

3 октября, вечером, когда мать Сун вернулась из производственной бригады, она увидела, что свинарник вычищен. Сун Чжаоди сидела на корточках на земле, измельчала гнилые овощи и бросала их в утиный загон. Она была очень занята.

— Чжаоди, передохни, — мать Сун подвинула маленькую скамейку и села рядом с дочерью. — Сегодня третий день. Чжун Цзяньго до сих пор не появился. Не хочешь ли ты попросить своего старшего зятя съездить в город и поспрашивать?

Сун Чжаоди остановила ее.

— Спросить мою тетю, почему Чжун Цзяньго до сих пор не вернулся? Не стоит. Мы не сказали ей правду, когда она приехала. Если старший зять придет к ней, чтобы спросить, будет нехорошо, если она придет вмешиваться.

— Давай не позволим ей испортить твое важное событие в жизни, — матушка Сун вздохнула: — В будущем, когда ты выйдешь замуж за Чжун Цзяньго, твоя мать и твой отец не будут беспокоиться о том, что ты голодна.

У Чжун Цзяньго трое детей. Старшему из них пять лет, второму — три, а третьему всего один год. Сун Чжаоди не беспокоилась, что он не придет, но боялась, что ее тетя Чжао Инь, которая также является мачехой Чжун Цзяньго, рассердит его. Из-за этого он скорее откажется жениться на племяннице своей мачехи.

— Подождем еще два дня, — Лю Лин смутно помнила, что когда мир был в самом хаотичном состоянии, это не влияло на армию. Армия была подобна раю. Если Чжун Цзяньго действительно старший офицер, значит, он не бездарен и недальновиден.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/2341710>